

Мындай калыптар зергерчиликти мурас туткан үй-бүлөөлөрдө бүгүнкү күнгө чейин сакталууда.

Макалада кыргыз аялдарынын салттуу зер аземдерин жасоодогу согуу, күмүш жалатуу же кесик түшүрүү жана калыпка куйуу ыкмалары талаада чогултулган этнографиялык материалдардын негизинде анализге алынды. Мүмкүнчүлүктүн жетишинче аталынган технологиялык ыкмалардын аймактык, экологиялык жана маданий өзгөчөлүктөрүн даректүү мисалдардын негизинде ачып берүүгө аракеттер жасалды.

Колдонулган адабияттар:

1. Бекташева В.У. Автордун тала дептери (мындан нары - АТД). - №1.-Чүй обласы.- Аламүдүн, Ысык-Ата, Кемин, Сокулук, Панфилов райондору
2. Бекташева В.У. АТД.-№2.-Нарын обласы.-Кочкор, Жумгал, Нарын, Ак-Талаа, Ат-Башы райондору
3. Бекташева В.У. АТД.-№3.-Ош обласы.-Өзгөн, Кара-Суу, Ноокат, Кара-Кулжа, Алай райондору
4. Бекташева В.У. АТД.-№4.-Жалал-Абад облусу.-Аксы, Базар-Коргон, Токтогул, Сузак, Чаткал райондору
5. Бекташева В.У. АТД.-№6.-Талас обласы.-Талас, Бакай-Ата, Кара-Буура, Манас райондору
6. Махова Е.И. Народное прикладное изобразительное искусство//Абрамзон С.М., Антипина К.И., Васильева Г.П., Махова Е.И., Сулайманов Д. Быт и культура колхозников киргизских селений Дархан и Чичкан//Труды Института этнографии.-Новая серия.-Т.37.-М.; Изд-во АН СССР,1958.-С.56
7. Өмүрбеков Ч.К. АТД.-№5.-Ысык-Көл обласы.-Жети-Өгүз, Тон райондору
8. Өмүрбеков Ч.К. АТД.-№4.-Талас обласы.-Бакай-Ата, Талас, Манас райондору
9. Өмүрбеков Ч.К. АТД.-№5.-Ысык-Көл обласы.-Жети-Өгүз, Тон райондору
10. Өмүрбеков Ч.К. АТД.-№7.-Ош обласы.-Ноокат, Кара-Суу, Араван райондору.

Рецензент: д.и.н., профессор Кочкунов А.С.

УДК (58): 397

Жакыпбеков Ж.

т.и.д., Ж.Баласагын атындагы КУУнун профессору

КӨЧМӨН ЦИВИЛИЗАЦИЯНЫН СУРООЛОРУ: КӨЗ-КАРАШТАР ЖАНА СУНУШТОЛОР

Сунуш кылынган докладда совет мезгилине чейинки, совет мезгилиндеги жана совет мезгили кулагандан кийинки историографиянын негизинде Борбордук Азиядагы элдердин көчмөн цивилизациясы, өзүнүн көз караштарын жана сунуштарды кошуу ыкмасы менен каралат. Материалдарды анализге алууда Геродоттун (б.з.ч. V к.), Ибн Халдундун (XIV-XVкк.), англиялык окумуштуу А.М.Хазановдун (XIX к.), А.Тойнбинин (XX к.) жана Л.Н.Гумилевдун (XX к.) эмгектери анализге алынган.

Түйүндүү сөздөр: көчмөн цивилизация, көчмөндөр, антропологизация, номаддар, цивилизация теориясы.

Жакыпбеков Ж.

д.и.н., профессор КНУ им.Ж.Баласагына

ВОПРОСЫ КОЧЕВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ: ВЗГЛЯДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

В данном докладе на основе научных исследований досоветской, советской и постсоветской историографии рассматривается проблемы кочевой цивилизации народов Центральной Азии, при котором автор добавляет свои взгляды и рекомендации. При рассмотрении материалов проанализированы работы Геродота (V в. до н.э.), Ибн Халдуна (XIV-XV вв.), английского ученого А.М.Хазанова (XIX в.), А.Тойнби (XX в.) и Л.Н.Гумилева (XX в.).

Ключевые слова: кочевая цивилизация, кочевники, антропологизация, номады, теория цивилизаций.

Zh. Zhakypbekov

d.h.s., profesor KNU named after Zh.Balasagyn

QUESTIONS OF NOMADIC CIVILIZATION VIEWS AND RECOMMENDATIONS

In this report, on the basis of scientific studies of pre-Soviet, Soviet and post-soviet historiography, the problems of the nomadic civilizations the peoples of Central Asia are considered, in which the author adds his views and recommendations. In reviewing the materials, the works of Herodotus (5 century b. c), Ibn Khaldun (14-15 centuries), the english scientist A.M.Khazanov (19 c), A.Toynbi (20 c) and L.N.Gumilyov (20 c).

Keywords: nomadic civilization, nomads, antropology utensils, theory of civilizations

Проблемы кочевой цивилизации народов Центральной Азии, в том числе Кыргызстана занимают важное место в научных исследованиях досоветской, советской и постсоветской историографии на протяжении многих столетий. Указанная проблема в наши дни широко обсуждается как в бывших центральноазиатских республиках так и отечественной историографии. Но в кыргызской историографии специального исследования, имеющее непосредственное отношение к вопросам кочевого общества кыргызов до сих пор отсутствует.

Для центральноазиатских традиционных обществ в древности обитаемые ими пространства были привычными и обыденными. Поэтому отношение оседлых жителей к кочевникам было двойственным. Ещё с середины V в. до н.э. греческий историк Геродот в своей «Истории» отмечал идеализирующие моменты из жизни кочевников-скифов [1].

С неолитической эпохи (со II тысячелетия до н.э.) сложилась скотоводческо-земледельческая экономика производящего типа. Подвижные, инициативные скотоводческие племена образовали обширные, могущественные политические объединения. В указанный период времени в некоторых областях Азии впервые появились кочевники (выходцы из Западной Азии и других регионов) были там временем знакомств с грозной невиданной силой. Библия и другие источники содержат сведения о политической истории кочевников древности. Но они с научной точки зрения никаких прямых этнографических сведений не дает.

Первые попытки научного изучения жизни кочевников охватывает период античности. Это было описание социополитической организации кочевников: отсутствие земледелия, перекочевки со скотом в зависимости от наличия травы и воды, отсутствие постоянных маршрутов – вот стандартные рассуждения греческих, римских, китайских и других авторов периода средневековья.

Следующий период развития научных знаний про номадов охватывает весь период средневековья и захватывает часть нового времени.

В своих записях они продолжили традиции предшествовавших, обогатив и расширив их.

Среди этих авторов наше внимание привлекает имя арабского ученого Ибн Халдуна (1332-1405 гг.), сделавшего в своем труде «Пролегомены к книге поучительных примеров и дивану сообщений о днях арабов, персов и берберов и их современников, обладавших властью великих размеров» известном также под сокращенным названием «Мукаддима» – первый шаг на пути создания целостной науки – философии истории» [2]. По мнению Ибн Халдуна эта «истинная история», которая рассматривается социальная жизнь людей и человеческого общества во всех его проявлениях. При описаниях жизни кочевников Ибн Халдун не руководствовался эмоциями. В его труде связь номадизма с экономической средой впервые получила серьезное обоснование, а исследование политической жизни и их социальной организации значительно продвинулось вперед. В его труде кочевники впервые стали не побочным продуктом, лишней линией истории, а её центральной составной частью. Как справедливо отмечает заслуженный профессор антропологии университета Висконсин в Медисоне, член Британской академии А.М.Хазанов «без номадов была невозможна вся циклическая концепция цивилизации, созданная Ибн Халдуном» [3].

К началу XIX века ученые интересовались ими постольку поскольку так как истории кочевников укладывались в различные исторические концепции и схемы основанные на земледельческом и городском пути развития общества, который приводил к возникновению цивилизаций.

С начала XIX века в исследовании социально-экономической и политической жизни номадов характерным было то, что с одной стороны чрезмерная антропологизация в изучении вопросов кочевничества, а с другой стороны – определенный разрыв между антропологическими и историческими исследованиями, который предложил и его соответствующее объяснение.

В первой половине XIX века новые теории и научные подходы: ареальные исследования, концепции социокультурной и природно-географической адаптации, постмодернистское направление и антропологические исследования оперировались не достаточными данными покочевникам и оказали не сильное влияние на изучения кочевых обществ. Исследование в которых содержалось всестороннее научное обоснование цивилизационной парадигмы применительно к истории традиционного кыргызского общества в длительной хронологической последовательности до сих пор нет. Такая ситуация предопределена отсутствием в самой теории цивилизаций анализа социально-политического устройства кочевников их динамики, морфологии и т.д. Так, например, основоположник теории цивилизаций, корифей философии и евроцентрист А.Тойнби (1889-1975 гг.) в своем 12-томном труде «Постижение истории» написанное в течение почти 30 с лишним лет излагает всемирную историю во всем её многообразии и в единстве особенного и

неповторимого. Вслед за немецким философом О.Шпенглером (1880-1936 гг.) А.Д.Тойнби видел содержание мировой истории в развитии цивилизаций, на которые «распадаются» историческое существование человечества. Но его модель исторического процесса не циклическая (рождение – юность – зрелость – старость), а присущие цивилизациям (генезис, рост, надломы и распады, падения и взлеты и т.д.).

А.Тойнби характеризуя жизнь кочевников как задержка или застой в развитии и последующей гибели, не включает их в реестр цивилизаций. В то же время он в последующем признавался в том, что «описание примитивных обществ как народов, у которых нет истории ошибочно и свидетельствует об ограниченности наших возможностей» [4].

К сожалению, в начале XX века для кочевников, за исключением работ А.Тойнби для кочевников не нашлось специального места в различных концепциях эволюции и истории человечества.

Тем не менее этот период остался в истории как этапы становления евразийства как направления общественной мысли. В наше время евразийскую идею недопонять как попытку синтеза Запада и Востока в философском смысле этих понятий. «Последний евразиец» Л.Н.Гумилев сумел найти универсальный способ взаимосвязи этноса с внешним окружением. То есть их взаимодействия с кормящих их природой и живыми традициями быта, нравов этносов.

Осмысливая о сущности развития этносов, Л.Н.Гумилев доказывал, что кочевники внесли свой вклад в возникновении и развития всемирной цивилизации. Вот что он пишет по этому поводу: «не правильно думать, что в кочевом обществе не возможен технический прогресс. Кочевники ... изобрели такие вещи, которые ныне вошли в обиход человека» [5].

По времени с доктриной евроазийства совпала становления и развития советско-кыргызской историографии.

Методологической основой советской историографии явилась марксистско-ленинская направления историко-философской мысли в том виде, в котором оно сформировалось в 20-30-е годы.

Для этого периода была характерна умозрительные, общетеоретические установки о том, что развитие кочевых обществ в соответствии с историческим материализмом осуществляется последовательно сменяющих друг друга пять универсальных общественно-экономических формаций. По мнению советских ученых при таком общетеоретическом выкладке жизнь кочевников (кыргызов, казахов, монголов и других) ничем существенным не отличалось от развития оседлых обществ. Именно в 20-50-е годы советскими учеными были «доказаны» такие фундаментальные теоретические положения о том, что у кочевых обществ были рабовладельческие и феодальные формации. Статьи и научные доклады этого времени стали уже архивными наследиями для тех, кто интересуется социально-экономической и культурной жизни народов Центральной Азии в древности и в период средневековья. В этих теоретических выкладках любознательный историк найдет такие термины, которые определяет сущность и формы их хозяйственной жизни указанного периода: «патриархально-родовой строй», «кочевой феодализм», «кочевое и полукочевое общество» и т.д. [6].

Во всех этих исследованиях наблюдается стремление ученых определить общественный строй кыргызов досоветского периода, характер патриархально-феодальных

отношений у кочевых народов Средней Азии и Казахстана. Рекомендации по социально-экономическим аспектам истории Средней Азии и Казахстана выработанные в советско-кыргызской историографии 20-50-х годов на основе марксистско-ленинской методологии оказали действенную помощь дальнейшей работе ученых. В то же время эти рекомендации в категоричной форме устраняли альтернативные суждения и решения вышеуказанных проблем взаимопроникновение которых необходимо для выяснения объективной истины. Особенностью советской исторической науки этого периода заключается в том, что в соответствии научной традицией советских ученых в 20-50-е годы разрыва между историческими, археологическими и антропологическими исследованиями не было. Для этого, чтобы понять и определить местокочевников в мировой истории, им было теоретически осмыслена проблема разделения труда между скотоводами-кочевниками и земледельцами.

Список использованной литературы:

1. Хазанов А.М. Кочевники и внешний мир. -Алматы: Дайк-Пресс, 2002. -С.66
2. Цитируется по книге: Оразбаева А.И. Цивилизация кочевников евразийских степей.- Алматы: Дайк-Пресс,2005.-С.20
3. Хазанов А.М. Указанная работа. -С.76. Цитируется по книге: Оразбаева А.И. Указ.раб -С.13
4. Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия. -М.,1993.-С.86
5. Подробно об этом см.: Погорельский П.П. Экономика кочевого аула Киргизии//На аграрном фронте. -1929. -№11-12. -С.157-171;
6. Кушнер (Кнышев) Н. Горная Киргизия. Социологическая разведка. -М.: КУТВ, 1929;
7. Погорельский П., Батраков А. Экономика кочевого аула Киргизстана. -М.: Изд-во Совнаркома КАССР,1929;
8. Потапов Л.П. О сущности патриархально-феодалных отношений у кочевых народов Средней Азии и Казахстана//Материалы объединенной научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период. -Ташкент: Изд-во АН УзССР,1955.

Рецензент: д.и.н., проф. Алымкулова С.К.

УДК 37.01.3.398 (575.2)

Жапаралиева Н. Ж.

Муса Рыскулбеков атындагы Кыргыз экономикалык университетинин Мамлекеттик жана расмий тилдер кафедрасынын башчысы, педагогика илимдеринин кандидаты, доцент

“МАНАС” ЭПОСУ КӨЧМӨН ЦИВИЛИЗАЦИЯНЫН КӨРКӨМ ДАЛИЛИ

Макалада каада-салт, улуттук оюндар, архитектурасы, дипломатия, экономика, маданият, спорт, темирдей тартип сактаган аскердик тактика, деги эле бардык илимдин башаты катары “Манас” эпосу эсептөөлөрү айтылат. Булар көчмөн цивилизациянын далили катары студенттерге ушул түшүнүктөрдү окутуунун жолдору берилет.

Өзөктүү сөздөр: *илим, каада-салт, үрп-адат, маданият, көчмөн цивилизациясы, улуттук оюндар, экономикалык, медициналык түшүнүктөр.*